

Пэй Синьхуа не могла в это поверить. Все ее тело дрожало, а губы побелели. "Доктор Му, вы... Вы ведь не ошиблись? Как могла моя дочь... отравиться?"

О еде и одежде Чжэн Лун заботилась она сама. В последнее время ее дочь каждый день оставалась дома. Если она отравилась, то, должно быть, дома. Но как она могла допустить, чтобы ее дочь отравили?

Му Тонгу часто задавали вопросы члены семей его пациентов, и он уже привык к этому. Он не злился из-за того, что другие сомневались в его диагнозе. Более того, он мог понять чувства Пэй Синьхуа. У него была своя дочь, и как родители, он никогда бы не хотел, чтобы с его ребенком что-то случилось.

"Тетя Пэй Ин, я не ошибаюсь. Вы и Лун Лун обе страдаете от пищевого отравления. Но симптомы у вас слабые, и в вашем организме мало токсинов, поэтому вам не нужно никакого лечения. Вы сможете восстановиться благодаря собственной иммунной системе и метаболическим способностям. Но не Лунь. Она отравлялась слишком долго и должна быть госпитализирована". "

Пэй Синьхуа зашаталась и чуть не упала.

"Мама, не волнуйся. С Лун все будет хорошо!" Чжэн Цзин сразу же обнял ее.

Чжэн Лун тоже встала со стула и взяла Пэй Синьхуа за руку. Она нежно позвала ее: "Мама, теперь я в порядке, не так ли? Доктор точно сможет вылечить мое отравление, верно, доктор Му?".

Му Тун на мгновение замешкался, но все же кивнул. "Это не должно быть большой проблемой, но главное, чтобы ты не заразилась ядом снова. Иначе последствия будут очень серьезными. Даже если мой дедушка придет, боюсь, он ничего не сможет сделать".

Чжэн Лун уже давно отравилась, и Му Тун очень боялась, что она снова съест отравленную пищу. Если это случится, то ее уже не спасти!

Поэтому он не смел быть слишком самоуверенным, вдруг он не сможет вылечить Чжэн Лун и не сможет отвечать перед семьей Чжэн.

Пэй Синьхуа понятия не имела, как отравилась ее дочь.

Она хотела сказать, что больше никогда не позволит отравить свою дочь, но у нее не хватало уверенности!

Она обняла Чжэн Лун и заплакала так сильно, что глаза покраснели. "Лун, это все мама виновата!"

На самом деле Чжэн Лунь тоже была очень напугана, потому что однажды Ян Муян уже отравил ее, и она уже кашляла кровью. На этот раз, похоже, все было серьезнее, чем в прошлый раз. Она также очень нервничала.

Однако она по-прежнему крепко обнимала Пэй Синьхуа и вытирала слезы. "Нет, мама, ты самая лучшая мама в мире!"

Чжэн Цзин обнял их обеих и утешил двух самых важных женщин в его жизни: "Все будет хорошо. Не бойтесь. Мы с отцом все выясним. Лун больше не будет отравлена. С ней все будет

хорошо".

Му Тун смотрел на них троих, обнявшись, как будто небо вот-вот рухнет. Он чувствовал, что сейчас зашел слишком далеко. Должен ли он был сказать правду?

Если бы только Му Цин был здесь, он бы справился с этим гораздо лучше него.

Но он действительно думал, что отравление Чжэн Луна было очень хитрым. Хотя сейчас Чжэн Лун выглядела нормально, через несколько дней, когда яд вырвется наружу, ей будет очень больно. Она не только почувствовала бы жгучую боль во рту, но и десны сжались бы, а горло загноилось. Сколько бы антибиотиков она ни принимала, все было бы бесполезно. К тому времени она не только не сможет говорить, но даже есть будет проблематично. Если она не справится, то действительно умрет.

Он не осмелился никому рассказать об этих симптомах!

Забудьте об этом, не будем сейчас об этом говорить. Пэй Синьхуа больше не мог этого выносить. Пусть Чжэн Лун сначала останется в больнице, а потом он расскажет Чжэн Цзин все остальное.

По крайней мере, Чжэн Цзин выглядел самым спокойным из всех. Он должен быть в состоянии справиться с этим.

В тот вечер Чжэн Луна положили в больницу на лечение.

Чжэн Цинань пришел в больницу вскоре после того, как закончил расследование дела Гу Цянюэ.

Он все рассказал Пэй Синьхуа и Чжэн Луню.

Они оба были в недоумении!

Это был Гу Цянюэ!

Он был слишком злобным!

До следующего утра Пэй Синьхуа все еще не могла принять этот факт.

Именно она познакомила Гу Цянюэ с Чжэн Луном. Она знала родителей Гу Цянюэ, которые были знакомы уже пять или шесть лет. Родители Гу Цянюэ происходили из интеллигентной семьи.

Пэй Синьхуа никогда не думала, что Гу Цянюэ отравит Чжэн Луна!

Она не спала всю ночь, держа Чжэн Луна на руках. Они усыновили Чжэн Лун и вырастили ее. Она бы никогда не простила себе, если бы ее убили другие.

Она уже потеряла дочь и не могла вынести боли от того, что снова потеряет дочь.

Сегодня Чжэн Лун начала чувствовать себя некомфортно. Горло саднило, даже зубы болели.

Му Тун уже сказал ей, что в результате медикаментозного лечения яд в ее теле будет выходить наружу, а затем его будут медленно выводить из организма, поэтому дискомфорт - это нормально. Ей нужно было перетерпеть это.

Она терпела дискомфорт в своем теле и с улыбкой утешала Пэй Синьхуа: "Мама, не грусти. Доктор Му сказал, что мой яд можно вылечить, но это займет много времени. Ты должна хорошо отдыхать и заботиться о себе. Я сейчас больна, и мне все еще нужно, чтобы ты заботилась обо мне. Если ты тоже заболеешь, кто позаботится обо мне?".

Пэй Синьхуа разрыдалась. Она обняла Чжэн Луна и сказала: "Лун, мне так жаль. Если бы я не заставила тебя быть с этим ублюдком, ты бы не отравился! Я, наверное, была слепа, раз познакомила тебя с таким извращенцем!"

Чжэн Лун быстро вытерла слезы Пэй Синьхуа. Только она знала, как сильно Пэй Синьхуа любила ее. Она так хотела познакомить ее с мужчиной, чтобы сделать ее счастливой.

У нее были благие намерения. Если бы она знала, что с Гу Цяньюэ что-то не так, мать не стала бы знакомить ее с ним.

Пэй Синьхуа тысячу раз ругала Гу Цяньюэ прошлой ночью.

Если бы Чжэн Цинань и Чжэн Цзин не остановили ее, она бы побежала к семье Гу и забила Гу Цяньюэ до смерти!

"Ладно, мама, не вини себя больше. Сердце твоей дочери тоже будет болеть, когда она увидит тебя такой! Это все Гу Цяньюэ виноват. Я думала, что он мой хороший одноклассник, а он такой плохой!"

Чжэн Лунь обнял руку Пэй Синьхуа и сказал мягким и сладким голосом, который мог растопить сердца людей.

Чжэн Лун родилась со способностью кокетничать. Ей не нужно было делать это специально. Ей достаточно было показать свою самую нежную сторону, и другие не смогли бы устоять.

Пэй Синьхуа ласково погладила мягкие длинные волосы дочери. Она была счастлива и печальна одновременно.

Ее дочь была такой разумной. Она боялась, что та будет винить себя, поэтому старалась утешить ее. Она действительно выросла!

Такая красивая, нежная и понимающая дочь, но ее брак не складывался. Что же ей делать?

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2533252>